

А.В. Козлов

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы
экономики, кандидат юридических наук

Цель преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ Уголовного кодекса РФ

Обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ Уголовного кодекса РФ, является цель – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем.

Как известно, цель преступления как конечный результат, к которому стремится виновный, является признаком субъективной стороны состава преступления. В свою очередь, субъективная сторона состава преступления является внутренней стороной преступления. Она, по справедливому замечанию С.В. Складова, «отражает субъективные процессы, происходившие в сознании лица в момент совершения им преступных, а также иных любых действий, тем или иным образом нарушающих установленные правила поведения, как урегулированные, так и не урегулированные нормами права. Однако данные субъективные процессы напрямую не наблюдаемы, их нельзя измерить какими-либо приборами. Ни один юрист или психолог, а в большинстве случаев и лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не могут абсолютно точно раскрыть их содержание. Субъективную сторону можно определить исключительно путем анализа и оценки объективных обстоятельств совершенного лицом правонарушения»¹.

В данной, может быть на взгляд читателя и необоснованно длинной, цитате наиболее значимым с точки зрения цели написания настоящей статьи является последнее предложение. Так как цель преступления является признаком субъективной стороны состава преступления, то и установление в

¹ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Юридический центр Пресс., 2004 – С. 11.

действия виновного цели возможно на основе анализа объективной стороны состава преступления, т.е. на основе анализа фактически совершенных виновным преступных деяний.

Как известно, объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174¹ Уголовного кодекса РФ, выражается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174¹ Уголовного кодекса РФ, кроме того, содержит указание на такое преступное деяние как использования денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Все вышесказанное позволяет сделать единственно возможный вывод: о наличие в действиях виновного обозначенной в ст. 174, 174¹ цели можно судить только в том случае, если характер совершаемых виновным финансовых операций или иных сделок с денежными средствами или иным имуществом, полученными преступным путем, с неизбежностью свидетельствуют о том, что, совершая их, виновный желал придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению данными денежными средствами или иным имуществом.

Чтобы обозначенная выше мысль была более понятна, отметим, что к отмыванию преступных доходов прибегают лица, которые не могут объяснить законный источник происхождения своих доходов. К примеру, наркоторговец (торговец оружием, людьми и т.д.) заработал на своем преступном бизнесе миллионы долларов, но официально он безработный. Вопрос правоохранительных органов об источнике его благосостояния поставит преступника в тупик. Именно поэтому он с преступными доходами совершает финансовые операции и иные сделки, в результате которых возникает разумное, устраивающее правоохранительные органы объяснение происхождения этих преступных доходов из легальных источников.

Например, наркоторговец создает фирму по ремонту телевизоров. Фактически фирма за год отремонтировала 10 телевизоров, выручив 10 000 рублей. Но в бухгалтерских документах фирмы отражено, что за год отремонтированы 10 000 телевизоров, за что от владельцев данных телевизоров фирма выручила 10 000 000 рублей. Таким образом, через фирму по ремонту телевизоров отмыто 9 990 000 рублей. На вопрос правоохранительных органов о том, откуда у лица такая сумма, он ответит, что это прибыль фирмы по оказанию ремонтных услуг населению. Таким образом, наркоторговец придумал не вызывающее подозрения у правоохранительных органов объяснение законного происхождения полученных от торговли наркотиками денег. Иными словами, он легализовал преступные доходы в размере 9 990 000 рублей, придав правомерный вид их происхождению, а, следовательно, владению, пользованию и распоряжению. А это и есть цель преступления, предусмотренного ст. 174, 174¹.

Приведенный пример с фирмой по ремонту телевизоров является разновидностью такой схемы по легализации преступных доходов, как завышение объема выполненных работ. Правоохранительным органам известны и иные схемы, в т.ч. завышение прибыли казино, проведение денежных средств через оффшорные зоны, создание сети фирм-однодневок и т.д.

Судебный и правоохранительный опыт показывает, что о цели преступления, предусмотренного ст. 174, 174¹, свидетельствует, главным образом, не совершение с преступными доходами финансовых операций и иных сделок, а именно разработка схем по отмыванию преступных доходов. Данные схемы, которые с юридической точки зрения и являются объективной стороной преступления, в большинстве случаев представляют собой целый ряд совершаемых в определенной, заранее продуманной последовательности сделок. В результате их совершения виновный получает разумное объяснение происхождения своих преступных доходов.

Одна из таких схем, например, описана Я.В. Янушевичем. Так, фирма «Тех» (США) заключила с юридическим лицом «Арго» (США) договор куп-

ли-продажи сельскохозяйственного оборудования на сумму 37 миллионов долларов США. При этом украинское юридическое лицо выступает поручителем соглашения. Фирма «Центр» (США) платит 37 миллионов долларов США по договору поручительства, а также аналогичную сумму платит фирме «Мачо» (США) под видом возвращения иностранных инвестиций. Американские компании «Арго» и «Мачо» имели адреса в Бельгии и Великобритании, соответственно. При этом их регистратором было одно и то же лицо. Кроме того, компании имели одних и тех же учредителей – две компании «Фантом» и «Призрак» из Белиза и Ниуэ¹.

Анализ отечественной правоприменительной практики показывает, что правоохранительные органы и суд по делам о легализации преступных доходов при установлении в действиях виновного цели преступления не всегда дают верную оценку фактически совершенным виновным действиям.

Так, например, следственным отделом при Павловском ГОВД как легализация преступных доходов квалифицированы действия Петрова, похитившего бытовую технику в магазине «Эльдорадо». Похищенную технику Петров сдал в ломбард ООО «Люкс», полученные от ломбарда деньги раздал за долги. Представляется, что в данном примере характер действий Петрова не дает возможности сделать однозначный вывод о том, что, обращаясь в ломбард, он преследовал цель придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению преступными доходами. Скорее всего, цель его действий другая: обналичить бытовую технику и раздать долги.

Аналогичную ошибку в понимании сущности легализации преступных доходов, а, следовательно, квалификации содеянного, допустил следственный отдел при Балахнинском ГОВД, который направил в суд уголовное дело

¹ См.: Янушевич Я.В. Общие принципы взаимодействия подразделений финансовой разведки и правоохранительных органов Украины. Повышение уровня противодействия легализации преступных доходов // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 104.

в отношении Умурзова. Следственный отдел при Балахнинском ГОВД расценил как легализацию преступных доходов продажу Умурзовым похищенного им телевизора за 2 тысячи рублей по устному договору купли-продажи гражданину Деманову. Вырученные деньги Умурзов потратил на личные нужды. Следует отметить, что справедливость в отношении Умурзова возторжествовала в суде, где государственный обвинитель отказался от обвинения и просил прекратить уголовное преследование по ч. 1 ст. 174¹ УК РФ, т.к. действия Умурзова не позволяют судить о его намерении отмыть преступные доходы. При этом государственный обвинитель справедливо указал, что использование преступных доходов и вырученных от их реализации денежных средств в личных нуждах, если при этом не затрагивалась сфера экономической и предпринимательской деятельности, исключает квалификацию по ст. 174, 174¹ УК РФ.

По похожему с Умурзовым делу Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода осудил Д. по ч. 1 ст. 174¹ за то, что тот похищенный сотовый телефон реализовал другу, а на вырученные деньги купил себе куртку. Соглашаясь с государственным обвинителем по делу Умурзова, Д.В. Кречетов справедливо отмечает, что данное деяние «вряд ли можно признать легализацией имущества или доходов»¹.

Действительно, Д. совершил сделку с имуществом, добытым преступным путем. Но в данном конкретном примере говорить о цели преступления, предусмотренного ст. 174¹, неоправданно. Еще раз напомним, что к легализации преступных доходов виновный прибегает, если не может обосновать его происхождение, либо происхождение денежных средств от его реализации, из законных источников. Признать Д. виновным в легализации преступ-

¹ Кречетов Д.В. Проблемы применения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов// Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений Министерства внутренних дел РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): Сборник статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.М. Баранова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 785.

ных доходов, означает признать, что Д. опасался, что правоохранительные органы заинтересуются, на какие средства Д. приобрел куртку. Думается, что стоимость куртки не так велика, чтобы сама по себе вызвать интерес у милиции. Думается, также, что если даже случится чудо, и милиция заинтересуется курткой, Д. без особых умственных усилий придумает устраивающее правоохранительные органы объяснение ее происхождения из вполне законных источников.

Полагаем, что исходя именно из соображений того, что ст. 174, 174¹ УК РФ введены не для того, чтобы привлекать к уголовной ответственности за сбыт похищенных телевизора, телефона и прочей мелочи, Т.Д. Устинова предлагает установить нижний порог за легализацию преступных доходов в размере 250 000 рублей¹.

Представляется, что нет состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, по признаку отсутствия цели и в действиях К., осужденного по указанной статье за то, что систематически занимался сбытом наркотиков на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области. На полученные от сбыта наркотиков деньги в сумме 60 000 рублей К. приобрел автомобиль ГАЗ-31029, который в последующем систематически использовал для перевозки наркотиков и их незаконного сбыта. И дело даже не в том, что 60 000 рублей является суммой, недостаточной для вынесения обвинительного приговора по ст. 174¹ УК РФ. Как видно из материалов дела, К. не имеет постоянного места работы, стабильного заработка и легального источника доходов. Если он не сможет объяснить происхождение 60 000 рублей, то как он объяснит покупку автомобиля. Можно сказать, что купив автомобиль, К. не отмыл преступные наркодоходы, т.е. не придавал правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению, а наоборот, подставился. Наркорубли можно тратить и кулуарно, не вызывая подозрений у обывателя, а машина на виду и может привлечь внимание, в т.ч. и оперативное. К. можно было бы

¹ См.: Устинова Т.Д. Новеллы уголовного закона об ответственности за легализацию незаконных доходов (статьи 174 и 174¹ УК РФ) // Современное право. – 2004. – № 3. – С. 46.

признать виновным по ст. 174¹ УК РФ, если бы он с 60 000 рублями он совершил такие финансовые операции или иные сделки, в результате которых приобретение автомобиля не вызвало бы подозрения.

По аналогии с предыдущим примером, полагаем, что нет цели, предусмотренной ст. 174¹, и в действиях Н., осужденного за то, что похитил 300 000 и похищенные деньги положил в банк во вклад до востребования. Если виновный в хищении не может обосновать законность нахождения в его кармане 300 000 рублей, он не объяснит и законность их нахождения на вкладе в банке.

Конечно, цель преступления не является единственным камнем преткновения при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 174, 174¹ УК РФ. В теории и на практике зачастую возникают такие вопросы как: совершил ли виновный сделку, если зависил объем выполненных работ либо прибыль от оказанных услуг; как соотносятся между собой понятия «финансовые операции» и «сделки»; в чем отличие предпринимательской и иной экономической деятельности и т.д. Вместе с тем, анализ решений, принимаемых правоохранительными органами и судом, показывает, что наибольшее количество ошибок при квалификации действий виновного по ст. 174, 174¹ связано именно с тем, что должностные лица – участники уголовного судопроизводства не правильно понимают или не пытаются установить предусмотренную составами анализируемых преступлений цель – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем.